

Тиллоева Саодат Махмаддуловна

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКЕ СИНОНИМИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ТАДЖИКСКО-ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье рассматривается специфика синонимического ряда в сопоставительном аспекте. Цепочка последовательных ходов и становления мысли показывает, что при формировании смысла вступают в сложные постоянные отношения как ядерные и периферийные значения одного синонима, так и периферийные значения разных синонимов. Как те, так и другие значения при формировании смысла могут быть избирательными к значениям определенных семантических классов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-3/55.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. III. С. 194-197. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

18. **РБК. Санкт-Петербург** от 06.09.2014 [Электронный ресурс]. URL: http://top.rbc.ru/spb_freeneews/06/09/2013/875228.shtml (дата обращения: 01.02.2015).
19. **Росбалт** от 16.05.2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/piter/2012/05/16/981528.html> (дата обращения: 02.02.2015).
20. **Росбалт** от 28.11.2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/piter/2012/11/28/1064566.html> (дата обращения: 02.02.2015).
21. **Росбалт** от 10.09.2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/piter/2013/09/10/1173939.html> (дата обращения: 02.02.2015).
22. **Росбалт** от 09.10.2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/piter/2013/10/09/1185738.html> (дата обращения: 02.02.2015).
23. **Санкт-Петербург** от 20.08.2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.topsb.tv/news/news22957/> (дата обращения: 02.02.2015).
24. **Санкт-Петербургские ведомости** от 01.10.2012 [Электронный ресурс]. URL: http://old.spbvedomosti.ru/article.htm?id=10292315@SV_Articles (дата обращения: 02.02.2015).
25. **Сидоров В. А.** Журналистика в политической системе общества // Журналистика в мире политики / под ред. С. Г. Корконосенко. СПб.: Издательство Михайлова В. А., 2004. С. 142-171.
26. **100 ТВ** от 02.10.2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tv100.ru/news/socialnyy-byudjet-62813/> (дата обращения: 02.02.2015).
27. **Фонтанка** от 11.07.2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fontanka.ru/2011/07/11/151/> (дата обращения: 02.02.2015).
28. **Фонтанка** от 02.04.2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fontanka.ru/2012/04/02/142/> (дата обращения: 01.02.2015).
29. **Фонтанка** от 23.10.2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fontanka.ru/2012/10/23/163/> (дата обращения: 01.02.2015).
30. **Шейгал Е. И.** Семиотика политического дискурса. М.: Издательство «Гнозис», 2004. 326 с.

POLITICAL JOURNALISM AS INDICATOR OF POLITICAL SYSTEM BALANCE

Sulina Olesya Vyacheslavovna
Saint Petersburg State University
olesya_sulina@mail.ru

The article reveals the content of the notions of media discourse and political journalism in the context of the implementation of the state budget policy. A brief analysis of media discourse of the budget process in St. Petersburg is made and the role of political journalism in its formation is determined basing on the empirical study of the materials of St. Petersburg media. The author pays attention to the ratio of the existing conditions for the functioning of the political system and their representation in the discursive space.

Key words and phrases: media discourse; political journalism; political system; budget policy; information policy.

УДК 81'373

Филологические науки

В статье рассматривается специфика синонимического ряда в сопоставительном аспекте. Цепочка последовательных ходов и становления мысли показывает, что при формировании смысла вступают в сложные постоянные отношения как ядерные и периферийные значения одного синонима, так и периферийные значения разных синонимов. Как те, так и другие значения при формировании смысла могут быть избирательными к значениям определенных семантических классов.

Ключевые слова и фразы: национальная специфика; семантика; ядро; периферия; языковое образование.

Тиллоева Саодат Махмадкуловна, к. филол. наук, доцент
Уральский государственный педагогический университет
saodat9@mail.ru

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКЕ СИНОНИМИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ТАДЖИКСКО-ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКОВ)[©]

В связи с большим интересом, проявляемым в настоящее время к исследованию национальной специфики языков и в особенности их семантики, весьма актуальным является вопрос о разработке способов описания национальных особенностей семантического развития слова.

В рамках сопоставительного метода нами была предпринята попытка определить такие способы на материале синонимических рядов русского, таджикского и персидского языков.

Известно, что синонимический ряд, как и другие языковые образования, имеет системный характер, на что впервые обратил внимание Ю. Д. Апресян [1, с. 85].

Здесь важно заметить, что как между многими словами сопоставляемых языков нет соответствия в их значениях, так и между синонимическими рядами сопоставляемых языков не может быть полного соответствия. В каждом языке существуют понятия, предметы или явления, представленные богатым набором слов, выражающих тонкие смысловые нюансы, относящиеся к кругу данного понятия, явления или предмета, в то время как в ряде других языков имеется лишь одно или два слова для выражения только основного по смыслу понятия.

Актуальность исследования лексики, используемой для описания состояния человека в трех языках, объясняется тем, что языковые единицы разных уровней с семантикой «человек» демонстрируют специфику языковой картины мира данной нации.

Одним из активных пластов лексического состава языка являются лексические единицы, входящие в состав синонимического ряда «гневно-раздраженное состояние человека».

Анализ проводился с опорой на следующие источники: толковые словари русского языка, Фарханги забони тоҷики, толковый словарь персидского языка, синонимические словари русского, таджикского языков и переводные словари.

При характеристике лексической репрезентации данного смысла учитывается: количество элементов в синонимических рядах ключевых слов, репрезентирующих данный смысл; особенности денотативных и оценочных аспектов семантики; стилевая маркированность элементов ряда; частотность речевой актуализации членов синонимических рядов.

Количество элементов в синонимическом ряду ключевого слова показывает, что в персидском языке оно разработано больше. Число синонимов слова *гневный* – 4; *газабнок* – 5; *خشام آلود* – 8.

Так, синонимический ряд русского языка с исходным значением «гневно-раздраженное состояние» включает цикл: *бешеный, гневный, жгучий, яростный*. *Гневный* наиболее точно выражает основное конкретное значение – *чувство сильного негодования, возмущения*; состояние раздражения, озлобления, и относится к нейтральному стилю, употребляясь чаще других своих синонимов. *Я видел ее вспыхнувшее лицо, ее гневные и страдающие глаза* [6, с. 23].

Чтобы объяснить, почему указанные лексемы были объединены в один синонимический ряд, обратимся к толковому словарю русского языка и попытаемся на основе дефиниции определить каким образом связаны эти значения, и какие различительные семантические элементы служат основанием для их разграничения.

Так, значение слова *бешеный* определяется в четырехтомном словаре следующим образом [4, т. 1, с. 89]: 1. *Большой бешенством, взбесившийся* (о животных). 2. *Исступленный, необузданный, неистовый // выражающий бешенство // яростный, бурный // горячий, буйный*. 3. *Чрезмерный по силе проявления*.

Главным компонентом для данного словаря является вторая дефиниция с оттенком значения: *исступленный, необузданный, яростный, неистовый*.

Таким образом, выходит, что *бешеные глаза* – *исступленные, необузданные, яростные, горячие*.

Жгучий: 1. *Горячий, обжигающий, палящий // ощущение жжения, причиняющий острую боль*. 2. *Остро переживаемый; мучительный* [Там же, с. 474].

Как видно в словаре для слова *жгучий* не отмечается значение, синонимичное словам *гневный, бешеный*. Следовательно, оно является контекстуальным синонимом. Однако в первой дефиниции к слову *жгучий* в словаре выделен компонент *горячий*, который отмечается в словаре и к прилагательному *бешеный*. Отсюда следует, что компонент *горячий* является связывающим звеном между этими единицами. Данный компонент *горячий* в контексте насыщается дополнительным значением: *жгучие глаза – горячие, яростные*.

Мать смотрела в лицо ему и видела только глаза, гордые и смелые, жгучие [2, с. 45].

Яростный: 1. *Полный ярости, гнева // выражающий ярость, гнев*. 2. *Неукротимый, неистовый* (о стихиях, явлениях природы). 3. *Чрезмерный, крайний в своем проявлении, необычайный по своей силе, интенсивности // производимый с испуганием, ожесточением, упорством*. 4. То же, что *ярый* [4, т. 1, с. 784].

Главным компонентом здесь является первая дефиниция – *ярость, гнев*.

Следовательно, синонимический ряд слов, обозначающих чувство сильного негодования, возмущения, состояние гнева, ярости, в русском языке выглядит следующим образом: *гневный, бешеный, яростный, жгучий*.

Синонимический ряд таджикского языка с исходным значением (гневно-раздраженное состояние) включает цикл: *газабнок, пурхашим, пургазаб, кахролуд, баркнигох*, который отличается от русского синонимического ряда тонкими смысловыми нюансами.

Наиболее точно основное значение данного ряда выражает – слово *газабнок (гневный)*, следовательно, оно выступает как опорное слово в синонимическом ряду. Однако на первый взгляд, слово *газабнок* можно было бы рассмотреть как эмоционально окрашенное, тогда выделение его как доминанты было бы неправильным, так как опорное слово не должно иметь дополнительных оттенков.

Следует отметить, что по вопросу о связи семантики слова с экспрессивной значимостью высказывались самые различные мнения. Так, в ряде работ проводится выделение «эмоциональной лексики», к которой относятся слова вроде *любить, ненавидеть, гнев, красивый, плохой, раздражен* и т.п. наряду с суффиксальным образованием типа *песочек, миленький, солнышко*. Можно ли объединить эти слова? Эмоциональная окраска таких слов как *любить, ненавидеть*, целиком определяется их содержанием, а именно тем, что данные слова непосредственно обозначают различные эмоции, настроения.

Нельзя не согласиться с точкой зрения Д. Н. Шмелева, который утверждал, что если эти слова считать как таковые «эмоциональными», то такое понимание эмоциональных моментов в лексике будет основано не на лингвистических категориях, а на характеристике самих предметов и явлений. Выделение «эмоциональной лексики», считает он, при таком подходе является результатом предметно-тематической классификации слов, тогда как образования с уменьшительными и другими суффиксами включаются в ту же группу «эмоциональной лексики» на основании уже совсем иных признаков. Кроме того, определенного рода эмоционально-оценочные моменты могут быть объективно закреплены за словом. *Кляча – это не просто лошадь, а плохая лошадь, вонять – не просто пахнуть, а дурно пахнуть.* Слово же *любить* обозначает чувство, которое в разных условиях может вызывать совершенно различные отношения со стороны говорящего, быть источником самых разнообразных эмоций у собеседников, так же как и такие слова, как *ненависть, гнев, красивый*, не говоря уже о том, что в целом ряде контекстов они выступают как эмоционально нейтральные знаки «отвлеченных» понятий и поэтому их противопоставление «отвлеченной лексике» не является безусловным [7, с. 69].

Следовательно, прилагательное *газабнок* не являясь «эмоционально-окрашенной» (эмоция заложена в семантике) выступает нейтральным синонимом к остальным единицам синонимического ряда.

В Фарханге не отмечаются значения синонимов *газабнок, пургазаб, пурхаашм*. Однако семантика производных слов *пургазаб* и *пурхаашм* – *хаашм, газаб* в полном соответствии со словом *газабнок* определяется как *кажр, газаб* – *раздражение*. Таджикско-русский словарь выделяет также оттенки значения слов *хаашм, газаб*. *Хаашм* – не только *гнев*, но и *ярость*. *Газаб* – *гнев, негодование* [5, с. 786].

Следовательно, различие между словами *пурхаашм, пургазаб* заключается в том, что *пурхаашм* выражает гневное состояние, доходящее до бешенства, а *пургазаб* – состояние полного *недовольства, возмущения*. Тем не менее, между ними существует связь. Эту связь осуществляет компонент *гневное состояние*, которое является главным доминирующим компонентом в семантической структуре слов.

К словам *пурхаашм* – *полный гнева, ярости; пургазаб* – *полный гнева, негодования*, близка семантика слова *кахролуд*, одно из значений которого в фарханге определяется как *хаашм, газаб* – *гнев, ярость* [9, т. 2, с. 867]. В Таджикско-русском словаре у слова *кажр* выделен оттенок *злость, обида* [5, с. 153]. Следовательно, *кахролуд* – *состояние горечи, досады*, вызываемое несправедливым, оскорбительным отношением к себе.

Таким образом, на основе толкования значений синонимов *газабнок, пургазаб, пурхаашм, кахролуд*, данных в словарях, мы отметили как общие элементы значения, так и те отличия, которые существенны для отграничения значения одной лексемы от соотносимых с ней.

Одновременно была установлена своего рода, определенная иерархия слов по расчлененности их значений. Несколько упрощенно она может быть представлена в следующем виде:

Пурхаашм – полный гнева + ярости;

Пургазаб – полный гнева + негодования;

Кахролуд – гнев + злость + обида.

Слова указанного синонимического ряда, отличаются от своей доминанты не только оттенками значения, но и стилистической окраской. Будучи стилистически окрашенными, они преимущественно употребляются в языке художественной литературы. Именно в контексте смысловые и эмоциональные различия между единицами синонимического ряда выступают то с большой остротой, то смягчаются:

...аз чаашмони пурхаашмаш маълум шуда меистод, ки аз чи сабаб кажраш омадааст [8, с. 6]. / ...по его гневному взгляду можно было понять причину его негодования.

Следует заметить, что в синонимическом ряду с исходным значением *гневное состояние*, контекстуальным синонимом выступает прилагательное *баркнигох*, производное от слова *барк* – *молния* [9, т. 1, с. 453]. Молния, как известно, ассоциируется у нас с источником света. Следовательно, в контексте, получая дополнительную эмоционально-экспрессивную окраску, характерную для эпитета, оказывается в одном синонимическом ряду с эпитетами: *газаболуд, пурхаашм. Чаашмони баркнигох*. / Глаза полные ярости, гнева.

Именно в контексте проявляется элемент значения *гнев, ярость* слова *баркнигох*, следовательно, прямое значение этого слова осложняется метафорическим значением. *Дуртар рав! – гуфт у, сар то пои дируза до-дархондаширо бо оташи чаашмони баркнигохи худ сузанда* [8, с. 40]. / Убирайся! – крикнул он, обжигая своим гневным взглядом своего вчерашнего названного брата.

В синонимическом ряду слова *газабнок* элементы также стилистически маркированы: к нейтральному стилю принадлежит само слово *газабнок*, а к книжному стилю речи – остальные компоненты ряда.

В персидском языке для выражения данного значения функционируют следующие слова: *قهرالود، ارغنده، پر خشم، غيظالود، خشمگين، خشمالود، چشمغره، جوشيدهمغز* / испытывающий злость, гнев, или ярость; злой, сердитый, гневный, яростный, взбешенный.

Синонимы отличаются друг от друга по следующим смысловым признакам: 1) интенсивность эмоции; 2) причины, которые ее вызывают; 3) характер и формы проявления эмоции.

دژکام [3, т. 1, с. 589] книжн. 1) раздраженный; гневный; 2) грустный, огорченный, опечаленный); *نژند*, [Там же, с. 654] книжн. (1) грустный, унылый, печальный, подавленный, удрученный; павший духом, 2) грозный; гневный, разгневанный).

دژکام، نژند [Там же, с. 590] обозначают эмоции средней степени интенсивности, غیظالود – более чем средней, а دژم، دژم ارغنده، دژم، پرخش، قهرالود، خشمگین، خشمگین، چشمغره، چشمغره، چشمالود، – эмоции крайней степени интенсивности.

پرخش، چشمغره، غیظالود، خشمالود / гневный; гневный, угрожающий взгляд; гневный, злой; гневный, рассерженный, пришедший в ярость; гневный, яростный, сердитый – стилистически различные способы проявления эмоции, которая является либо реакцией на причиненные субъекту зло, обиду и т.п., либо следствием оценки какого-то лица, поступка или факта как несправедливого, недостойного или аморального. Из этих синонимов خشمگین является наиболее общим по значению словом. خشمگین может обозначать и кратковременную вспышку злобы, и более устойчивое чувство; и праведный гнев, и гнев почти беспричинный или не имеющий объективных оснований; и бурно проявляющееся: خشمگین شدن، خشمگین کردن.

جوشیده همغز، چشمغره دژم، پرخش / яростный, свирепый; рассвирепевший, пришедший в ярость – обозначают сильнейшую степень эмоции, граничащей с помутнением рассудка или потерей контроля над своим поведением и поэтому очень бурно проявляющейся; при этом бурность реакции объясняется не столько значительностью вызвавших ее причин, сколько особенностями темпераментами, психологического склада личности и т.п.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Количественный анализ понятия «гневно-раздраженное состояние» показал, что персидский синонимический ряд более обширен, а лексема خشمگین более частотна, как в таджикском, так в персидском языке, чем русское слово. Особенностью вышеперечисленных слов в персидском и таджикском языках является их многозначность, поэтому эти показатели характеризуют не только рассматриваемый в данной статье смысл. Качественный анализ только ключевого смысла в этой связи более показателен. По его результатам выявлено, что для разных национальных обществ в данном понятии на первый план выходят различные семы («пурхаим, پرخش» – «полный ярости, гнева» в таджикском и персидском языках, «неистовый» в русском). Данные наблюдения свидетельствуют об отсутствии линейной корреляции культурной доминанты и характера ее репрезентации в лексических системах сравниваемых языков.

Итак, синонимический ряд есть средство построения и представления концептуальной картины мира. Важным для развиваемой концепции является положение о непрерывном характере построения синонимических рядов, определяемом постоянно осуществляющимися в них процессами отождествления и различения получаемой извне информации в различных синонимических единицах. Поэтому синонимический ряд является не только средством фиксации информации об анализируемом фрагменте мира, но и средством дальнейшего расширения и углубления познания этого фрагмента.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Проблема синонима // Вопросы языкознания. 1957. № 6. С. 84-88.
2. Горький М. Мать. М.: Худ. литература, 1951. 310 с.
3. Персидско-русский словарь: в 2-х т. / сост. М.-Н. О. Османов и др. М.: Рус. яз., 1996.
4. Словарь русского языка: в 4-х т. / гл. ред. А. П. Евгеньева. М.: Рус. яз., 1986.
5. Таджикско-русский словарь / под ред. М. В. Рахими. М.: Наука, 1954. 789 с.
6. Тендряков В. За бегущим днем. М.: Молодая гвардия, 1960. 426 с.
7. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М.: Наука, 1973. 280 с.
8. Турсун С. Се рузи як бахор. Душанбе: Ирфон, 1986. 321 с.
9. Фарханги забони тоҷики: в 2-х т. / под ред. М. Ш. Шукурова, В. А. Капранова, Р. Хашима, Н. А. Масуми. М.: Наука, 1969.

ON THE QUESTION OF NATIONAL SPECIFICITY OF SYNONYMY (BY THE MATERIAL OF THE RUSSIAN AND TAJIK-PERSIAN LANGUAGES)

Tilloeva Saodat Makhmadkulovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ural State Pedagogical University
saodat9@mail.ru

The article deals with the specificity of a synonymic row in the comparative aspect. The chain of consecutive trains and the formation of thought shows that both nuclear and peripheral meanings of one synonym and peripheral meanings of different synonyms enter into the complicated permanent relations in the process of sense formation. These meanings in the process of sense formation can be selective to the meanings of certain semantic classes.

Key words and phrases: national specificity; semantics; core; periphery; linguistic formation.